

18+

Сергей Павлов

Рассказы о людях

Люди вокруг нас,
знаем ли мы их,
замечаем ли?

Сергей Павлов

**Рассказы о людях. Люди вокруг
нас, знаем ли мы их, замечаем ли?**

«Издательские решения»

Павлов С.

Рассказы о людях. Люди вокруг нас, знаем ли мы их, замечаем ли?
/ С. Павлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647528-1

Несколько рассказов о людях из давнего и недавнего прошлого и современности. Люди, которые ссорятся из-за чего-то непонятного, но важного.

ISBN 978-5-00-647528-1

© Павлов С.
© Издательские решения

Содержание

СТАРИК	6
ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рассказы о людях Люди вокруг нас, знаем ли мы их, замечаем ли?

Сергей Павлов

© Сергей Павлов, 2024

ISBN 978-5-0064-7528-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТАРИК

Старик этот стоял у перехода, там, где парк, глядя на парк, и не двигаясь с места.

В один день я увидел его, просто заметив, в другой, уже удивился, а на третий день взволновался. Он стоял там же, будто не уходил никуда и так и стоял, не двигаясь, все три дня. Длинные волосы его трепетали на ветру, одежда была поношена, но чиста, гордость читалась в нем, но так он и стоял, не двигаясь, на том же месте.

И подумал я: «Не старость ли свою я вижу, не буду ли и я так же стоять у перехода, без сил дойти до парка, и только глядеть на него, вспоминая детство и юность, и собираться с силами, чтобы вернуться домой?».

ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ

Стар был дед Семен. Давно жил в деревне, хоть и не родился здесь – с этапом пришел в тридцатых, да так и остался после лагеря. Тракторист нужен был всегда, а в войну его не взяли – хромым был после лагеря. Так вышло, что после войны на безмужичье и женился он быстро, хотя и как будто нехотя. Так и пережил Семен, ставший давно Семеном Михайловичем, и Сталина, и Хрущева, и Брежнева и распад Союза. И жену свою схоронил. Работал хорошо, пил мало, да что сказать, и не пил он практически.

Сын его уехал в город и весь теперь в заботах был, а внук временами из города наезжал. Вот и в этот раз внук приехал, да не просто приехал, а как с радостью великой кинулся сразу и еще издали закричал:

– Дед! Слушай, тут тебе компенсация положена!

Семен Михайлович сидел в доме, но окна были открыты и слышал крик внука хорошо.

– Чего раскричался! Заходи, давай.

Внук забежал в избу и снова, также возбужденно, только уже тише повторил:

– Компенсация, дед!

– За что компенсация? Ты, Володя, потише, давай, а то тут разнесут по деревне. Деньги не лишние.

Они прошли к столу, чай вскипел быстро и внук начал:

– Ты же, дед, в лагере сидел, так теперь можно денег получить, а еще можно и тебе заявление написать, чтоб отсюда в Краснодарскую переехать. Ну, в деревню твою...

Он думал, что дед обрадуется, но тот помрачнел и ничего не ответил. Потом помолчал еще и, наконец, отодвинув кружку, сказал:

– Вот что, Володя, забудь про это все.

– Да почему? Ты же пострадал, вон сколько сидел и туда вернуться не смог, реабилитация у тебя есть...

– Хватит, -оборвал его Семен, – ты то что об этом знаешь?

– Да что тут знать? Ты горбатился на них, а они тебя посадили ни за что, и сидел ты потом здесь без паспорта...

– Хватит! —дед уже почти крикнул и пристукнул кулаком о стол.

Внук, наконец, замолчал.

– Чего вы, молодые, знаете... – дед покачал головой, -все у вас кто-то другой виноват: Сталин, Берия, время такое. Только сами вы невиновны.

– Ты чего, дед? —Внук никогда не слышал от Семена Михайловича ничего подобного.

– Сам я виноват. Никогда ж тебе не говорил, как в лагерь-то попал, а ты и не спрашивал.

– Никогда. —признал Володя. Да, тема эта как-то не поднималась в семье, хотя он что-то знал из прошлого деда и иногда даже щеголял его мрачной биографией перед друзьями.

– Ну вот и пора, значит...

– Семен! Ты где ходишь! – председатель высунулся из окна по пояс и вовсю кричал во двор.

Дверь в кабинет распахнулась, вбежал румяный красавец:

– Звали, Егор Петрович?

Председатель повернулся в кабинет:

– Звал, Семен. Так, – он сел за стол, – сегодня поедешь трактор новый с прицепом забирать. В Красном поле на станции заберешь, назад поедешь, заночуй в Терновке, возьми там зерно на посевную. – он открыл пачку, вынул папиросу и, держа ее в руке, посмотрел в глаза Семену. – Смотри, зерно и трактор сторожи! Народ там воровитый. Вот тебе накладные. – Он закурил, откинулся на стуле, затянулся, выпустил дым и добавил: – Приедешь, вспашешь и засеешь. Не опаздывай.

– Сделаем, Егор Петрович, – парень лихо повернулся на каблуках и присвистывая вышел на улицу.

Задача была ответственная, но и почетная – абы кому ее не поручили бы. Так что тихая радость теперь наполняла его. Ох, не зря он на курсы ходил, сколько гулянок пропустил, гармошку не раздвигал, теперь вот и дело! Лучший на курсах, хотя трактора толкового в колхозе и не было. И вот сбылось – он мельком глянул в документы – да! Именно «Сталинец»! Мощный мотор, гусеницы – почти танк, о чем еще мечтать! И выпить бы сейчас, да трактор ждет!

Домчались быстро, погонял Семен конюха. Придирчиво Семен осматривал трактор, подтягивал гайки, пробочки, просматривал каждый уголок, продувал трубочки и к вечеру трактор был готов. Еще минут пять молодой тракторист слушал мотор – не стучит ли, смотрел – не дымит ли слишком из трубы, но наконец, сел на сиденье и, вздохнув, тронул машину. Взревел мотор трактора, и сердце Семена забило радостно. Гусеницы с лязгом пошли мешать весеннюю землю и, не торопясь, вынесли трактор на тракт.

Так, в лучах заходящего солнца и плыл Семен по раскисшему весеннему тракту на качающейся как лодка машине. Зашло солнце, и он включил фары и плыл дальше, пока не замаячили впереди справа огни Терновки.

Там уже имелись трактора, и можно было подзаправиться, да и поесть. Да и зерно надо было забрать. Холодок пробирал и хоть надел Семен фуфайку, да и от мотора теплом веяло, но все ж, хотелось чуток и поесть, отогреться – человек-то не машина.

Он гордо проехал по центральной улице к правлению, остановился под фонарем и дал гудок, потом еще раз. Мотор глушить не стал – мало ли, потом не заведется.

Наконец, из-за приоткрывшейся двери вылез заспанный старичок, почесал грудь и сильным голосом спросил:

– Чего гудишь-то? Приехал тут, шумишь.

– Председатель где? Мне зерно получить надо. Да и переночевать.

– На свадьбе гуляет. Прямо две улицы и вправо. Там дом увидишь – окны горят, музыка вовсю идет, поют, пляшут.

– Сам-то чего не пошел? — усмехнулся Семен?

– Ну их, безбожников. — Старик нырнул обратно и запер дверь.

Катиться на тракторе по улочкам казалось глупым, и Семен все ж заглушил мотор, слез с трактора и пошел пешком по деревне. Свадьбу и впрямь было слышно издали, да и изба светилась всеми огнями.

Немного помявшись, Семен вошел, но на него и внимания никто не обратил – все также кричали, смеялись, пели и пили. Председатель стоял рядом с молодыми, обнимая их. Как вмешаться в это торжество, Семен даже не знал, но все ж, что-то надо было сделать. А уже и ему кто-то сунул рюмку и снова грянуло: «Горько!», а потом пили за молодых, за колхоз, за Сталина, за председателя.

А после раздвинули столы и стулья, вышел гармонист – совсем мелкий парнишка —сел на табурет и начал играть, да чего-то так плохо, что заныла у Семена душа, и сказал Семен смело, даже себе удивившись:

– Не мучь гармонь, хлопец, дай сюда.

Взял у мальчика инструмент, раздвинул меха, прилаживаясь, и хоть и не своя была гармонь и не так хороша, да как повел он на ней сперва в грусть, а после в радость, а после вальсы и плясовые, да так и играл всю ночь.

А утром только и поймал председателя за рукав.

– Тебе чего, гармонист?

– Тракторист я из Ленинского света, – Семен протянул ему накладные, – мне надо зерно у вас забрать, я с прицепом к вам приехал за зерном на посевную.

– А-а, – председатель посмотрел документы, почесал бритый затылок, – да, звонили ведь. Выспаться-то не хочешь?

– Когда теперь? Заправиться надо скорей и ехать.

– Ладно, гармонист-тракторист, давай, подгоняй свой трактор к складу и грузись. Много дать не сможем, но что обещал, то отсыплю.

Он написал в блокноте записку, подмахнул ее своим росчерком, вырвал листок и сунул трактористу в ладонь.

– Ну, давай, поспевай, сев ждать не будет. Покажешь начальнику склада. Уважил ты тут всех на свадьбе.

Радостный бежал Семен по центральной улице к правлению, все уже было решено, осталось лишь заправиться, взять мешки с зерном и вернуться в родное село. Там и свадьбу можно сделать не хуже той, что была здесь.

Уже издалека он увидел такое, отчего сердце его остановилось, и уже на подгибающихся ногах подошел он к трактору. Какому там трактору! Что тут осталось от мощной машины! Половина траков была снята, двигатель раскурочен, сняты цилиндры и поршни, пускач содрали вместе с баком. Радиатор... Почти все, что только можно было снять и унести, сняли и унесли.

Ходил он вокруг трактора своего беспомощный, как этот кусок металла, и не знал, что и делать теперь, куда идти, кому сказать, а потом и люди подошли. Кто-то смеяться стал, а вскоре и председатель пришел.

– Твой? – Не сразу Семен смог ответить, и председатель повторил: – Твой?

– Мой. —Губы почти не шевелились, -Что делать то теперь?

Председатель постучал прутиком по сапогу, покачал головой.

– Ты чего ж его без охраны оставил?

– Я ж не знал.

– Ну вот, теперь знаешь.

Председатель вздохнул, хлопнул Семена по спине и повел в правление. Махнул рукой на черный большой кожаный диван:

– Садись. —Сел Семен на диван и почти заснул от усталости

Дальше уже Семен почти и не помнил, что было: председатель куда-то звонил, кричал. Потом разбудил его, сел рядом и сказал:

– Сейчас твой председатель приедет, зерно получите. С трактором разберемся. Вечером притащим на буксире, а воров найдем, будет им. Детали тоже отыщем, привезем. Но собирайте уже сами. Пока акт составим что сняли.

– А знаете, кто? Может, прижать их?

– Именно, что знаю. Уже кого надо прижал. Завелась сволочь одна, всех подбила – сказал: «под сев запчастями разживемся». – Председатель хлопнул себя ладонями по коленям, встал, – Ладно, давай пока чаю хлебнем.

Смотреть в глаза Егору Петровичу Семен просто не мог. Тот плюнул под ноги, сунул Семену блокнот, карандаш и только и сказал:

– Иди, список составляй, чего украли.

Развернулся зло и ушел в правление

Притащили трактор на завтра, подвозили детали, как находили, еще две недели, и собирал трактор Семен почти месяц. А пока пахали на лошадях и сеяли, и горели повышенные планы, а потом и время ушло.

И когда трактор готов был, закончились и пахота и сев. А потом Семена вызвали в правление по серьезному делу.

Молодой лейтенант, сидевший за столом председателя, сказал ему без обиняков:

– Тарасов, вас председатель предупредил, чтобы вы не оставляли трактор без охраны?

Сказать тут было нечего.

– Вы понимаете, что своими халатными действиями сорвали посевную в колхозе? Колхоз исключительно по вашей вине сорвал план.

И тут тоже все было правдой.

Лейтенант дописал бумаги и завершил:

– Те, кто разобрал трактор, уже наказаны, но и ваша вина в этом есть. Прокуратура видит необходимость привлечь вас к суду.

Суд был в клубе.

Читали обвинение, и все было точно и верно. И его преступная халатность, и пьянка, и чужая свадьба, и сорванный сев. Он искал в зале мать и отца и невесту и никого не нашел.

Кто-то в зале крикнул:

– Ты сам-то скажи что-нибудь!

А чего тут можно было сказать?

Зачитали приговор.

В лагере тоже был трактор и не один. Бревна таскать вручную было бы невмogu. Только детали воровать уже никто не решался.

Однажды начальник лагеря вызвал Семена к себе.

– Ну что, Семен, говорят мне, есть ты перестал. Может, хлеб прядешь, побег готовишь, а я не знаю?

– Нет, товарищ начальник.

– Ты садись, Семен. —В крепкой избе было тепло, самовар уютно напевал, из-за спины начальника внимательно смотрели портреты Сталина и наркома. -Дело я твое читал, срок у тебя небольшой, может, и по амнистии пойдешь какой. —он показал на самовар, -Вон, чаю налей, сахару положи. —От такого нельзя было отказаться.

– Так может, другие побег готовят? – продолжил начальник.

– Нет, товарищ начальник.

– Смотри, Семен, смотри... Чего ж ты есть-то перестал? —Говорил спокойно, расслабленно, а глаза смотрели жестко, -Я здесь как бы хозяин, ты у меня в гостях, выходит. Может, еда дорогому гостю не нравится?

– Нет, товарищ начальник, хорошая еда.

– Так в чем же дело, Семен? Так и помереть недолго.

– Умереть хочу, товарищ начальник.

Начальник откинулся на спинку стула, рассмеялся:

– Вот как! Умереть-то здесь легко. Выжить трудно. А с чего вдруг? Давай рассказывай, расстреливать-то я тебя не могу, а на охрану ты, уж пожалуйста, не кидайся – побьют только.

И рассказал Семен.

Письмо он домой написал сразу, но ответа не было, не было и еще на четыре письма. Потом не вытерпел и написал невесте. Конверт пришел через месяц.

Сердце заходило, когда рвал он край и доставал письмо, расправлял на колене листок. И все больше останавливалось, когда вчитывался в короткое письмо:

«Не пиши мне больше, знать я тебя больше не хочу. Из-за глупости твоей посеять много не получилось и урожай большой собрать не вышло, а потому и зерна в колхозе было мало. Умерла мать твоя и брат мой, многим тяжело пришлось, Егора Петровича нашего арестовали за невыполнение. Не знаю как проживем сейчас, многие в город собираются на завод. В колхозе соседнем где твой трактор разобрали тебя тоже ненавидят потому ввел ты их трактористов в соблазн и арестовали у них троих под самый сев. Еле справились они. Забудь меня.

А мать твоя хотела на суд пойти, да отец не пустил. Сказал нечего на этого стервеца смотреть он теперь отрезанный ломоть.»

– Вот как... -начальник закурил, подул на спичку, -и что ты, из-за этого есть перестал?

– Я тут на харчах казенных, а они там с голоду мрут.

– Обьедаешься, значит, -начальник хмыкнул, -растолстел, поди, в ватнике тесно.

Семен смолчал. Начальник стряхнул пепел в пепельницу.

– Тебя при следствии били?

– Лучше бы били, не так стыдно было бы.

– Сам, значит, все признал?

– Так и было все.

– И ты думаешь, что наказали тебя зря?

– Не знаю, суду видней.

Начальник встал из-за стола.

– Ты ведь, Семен, думаешь, наверно, что у нас страна богатая и все-все даром дает? Нет, Семен, у нас за все народ платит. Ты вон погулял, а твои колхозники теперь расплачиваются. Я ведь и впрямь твое дело читал. Тебя же никто на эту свадьбу не звал.

– Никто. —все теперь вспоминалось как дурной сон.

– А ты и полдела не сделал, как уже праздновать решил. —Начальник помолчал и продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.